

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

FORENSIC PSYCHOLOGY AND PSYCHOLOGY OF SAFETY

Научная статья
УДК 159.9.07

Сохранение личной цифровой свободы в информационном поле как стратегия самозащиты от киберпреступлений

Юлия Валентиновна Андреева¹, доктор педагогических наук, профессор
Ирина Алексеевна Нижельская²

¹ Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова
Москва (115054, Стремянный переулок, д. 36), Российская Федерация

² Казанский (Приволжский) федеральный университет
Казань (420008, ул. Кремлевская, д. 18, корп. 1), Российская Федерация

¹ andreevsemen@mail.ru, ² irinanig71@mail.ru

¹ <https://orcid.org/0009-0003-0689-7760>, ² <https://orcid.org/0009-0004-3223-9179>

Аннотация:

Актуальность: В ситуации глобального информационного поля, сложно контролируемых цифровых систем и алгоритмов персонификации усиливается угроза конфиденциальности и безопасности личности. Цифровая свобода рассматривается как право на личное пространство в виртуальном мире, для самозащиты которого формируются спонтанные адаптивные стратегии – копинги самозащиты. **Методы.** Применены методы научного анализа, количественные и качественные экспериментальные методики (авторское анкетирование, анализ криминологической ситуации в Республике Татарстан в сфере киберпреступлений, экспертные интервью). Эксперимент проведен среди цифровых аудиторий (118 респондентов очно, 315 – онлайн). **Результаты.** Цифровая свобода коррелируется с отсутствием контроля (64 %), возможностью совершать любые действия в сети (57 %), высказывать свое мнение 33 %. Ведущие стратегии самозащиты у поколения «зумеров»: законопослушность, соблюдение общих правил (74 %), анонимность, искажение данных цифрового следа (61 % и 60 %), прогнозирование последствий (48 %). **Заключение.** Подтвердилась гипотеза о том, что эффективные стратегии самозащиты формируются при понимании ценности цифровой свободы и ресурсов информационного поля.

Ключевые слова:

цифровая свобода, киберпреступность, стратегии самозащиты цифровых границ, саморегуляция цифровой личности

Для цитирования:

Андреева Ю. В., Нижельская И. А. Сохранение личной цифровой свободы в информационном поле как стратегия самозащиты от киберпреступлений // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2026. № 3 (111). С. 294–301.

Статья поступила в редакцию 04.02.2026;
одобрена после рецензирования 31.07.2026;
принята к публикации 25.09.2026.

Preserving personal digital freedom in the information sphere as a strategy for self-defence against cybercrime

Julia V. Andreeva¹, Doc. Sci. (Jurid.), Professor

Irina A. Nizhelskaya²

¹ Plekhanov Russian University of Economics

36, Stremyanny lane, Moscow, 115054, Russian Federation

² Kazan (Volga region) Federal University

18, build. 1, Kremlevskaya str., Kazan, 420008, Russian Federation

¹ andreevsemen@mail.ru, ² irinanig71@mail.ru

¹ <https://orcid.org/0009-0003-0689-7760>, ² <https://orcid.org/0009-0004-3223-9179>

Abstract:

Introduction. In the context of the global information landscape, complex digital systems and personalisation algorithms, threats to privacy and personal security are intensifying. Digital freedom is regarded as the right to personal space in the virtual world, and spontaneous adaptive strategies – self-protection coping mechanisms – are developed to safeguard this space. **Methods.** The study employed methods of scientific analysis, as well as quantitative and qualitative experimental techniques (a questionnaire designed by the author, an analysis of the criminological situation in the Republic of Tatarstan with regard to cybercrime, and expert interviews). The experiment was conducted amongst digital audiences (118 respondents in person, 315 online). **Results.** Digital freedom correlates with a lack of control (64 %), the ability to do anything online (57 %) and the freedom to express one's opinion (33 %). The leading self-protection strategies among the "Z-generation" are: law-abiding behaviour and adherence to general rules (74 %), anonymity and obfuscation of digital footprint data (61 % and 60 %, respectively), and anticipating consequences (48 %). **Conclusion.** The hypothesis that effective self-defence strategies are formed through an understanding of the value of digital freedom and the resources of the information sphere has been confirmed.

Keywords:

digital freedom, cybercrime, strategies for the self-protection of digital borders, self-regulation of digital identity

For citation:

Andreeva Ju. V., Nizhelskaya I. A. Preserving personal digital freedom in the information sphere as a strategy for self-defence against cybercrime // Vestnik of Saint Petersburg University of the MIA of Russia. 2026. № 3 (111). P. 294–301.

The article was submitted February 4, 2026;
approved after reviewing July 31, 2026;
accepted for publication September 25, 2026.

Введение

Пространством жизни и деятельности человека в цифровом обществе становится информационное поле. Именно сюда все более изощренно внедряется преступный мир, именно здесь у граждан формируется понимание личных границ, конфиденциальности, зарождаются стратегии цифровой самозащиты. Динамика процессов впечатляет: в 2023 году Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) было зафиксировано 168 утечек персональных данных, в результате которых в открытый доступ попало более 300 млн записей. Удельный вес «киберпреступлений» в Российской Федерации за тот год увеличился более чем на 30 %. В 2025 году в Российской Федерации число таких преступлений хоть и уменьшилось на 10 %, но действия киберпреступников стали изощреннее. Так, в 2025 году зафиксировано 103 факта утечек персональных данных, в сеть утекло 50 млн записей о россиянах¹. Жертвами киберпреступлений стали миллионы россиян, следовательно, любые меры профилактики киберпреступлений остаются весьма актуальными. Опрос, проведенный компанией GlobeScan в 2009–2010 гг. (27 973 респондентов в 26 странах) показал, что люди рассматривают доступ к интернету как фундаментальное право, и большинство из них не хотят, чтобы правительства регулировали его: «78 % пользователей считают, что интернет принес им большую свободу». Вместе с тем респонденты отмечали, что боятся цифрового мошенничества (32 %), насильственного контента (27 %), угроз конфиденциальности (20 %) и пр.² Стремительное развитие информационного поля, его сложность и открытость формируют необходимость поиска адаптационных стратегий как с позиции социальных

¹ РКН фиксирует снижение числа утечек персональных данных на фоне ужесточения законодательства // Интерфакс: [сайт]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/1055704> (дата обращения: 26.02.2026).

² 78 % пользователей назвали доступ в сеть своим фундаментальным правом // AdIndex.ru: [сетевое издание]. URL: <https://adindex.ru/news/right/2010/03/9/41666.phtml> (дата обращения: 26.02.2026).

и государственных институтов, так и с позиции самих пользователей. Отношение российских государственных институтов к информационной среде в начале нового века характеризовалось как спонтанное, мало регулируемое, но в последние годы сложилась практика государственного надзора и контроля в этой сфере, что связано большей частью с защитой государственных интересов. Между тем масштаб «мирового цифрового океана» столь велик (по оценкам компании International Data Corporation более 175 зеттабайт в 2025 году³), что контроль за информационной «свободой» не может оставаться только государственной задачей, это – сфера ответственности каждого гражданина. Информационная грамотность населения остается слабой, стратегии самозащиты спонтанны и недостаточно проанализированы. Возрастает потребность в защите персональных данных, однако цивилизация стоит на пороге парадокса, когда обеспечение цифровой свободы человека все чаще поручается искусственному интеллекту.

В ходе бесед с представителями молодого поколения было выяснено, что именно они готовы защитить в информационном поле. Большинство респондентов (более 89 %) назвали это «цифровой свободой». Данное понятие (*digital freedom*) соотносится с различными правами: на доступность информации, на открытое выражение мнения, на свободу выбора способов действий. Цифровая свобода может быть рассмотрена не только как «цифровое равенство», но и как право на защиту от киберугроз. Российский исследователь Л. Н. Мешкова считает, что «благодаря своей открытости и интерактивности цифровая среда расширяет пространство <...> для проявления инициативы, реализации своей экономической и политической самостоятельности, но возникает проблема технологического, административного и экономического регулирования и контроля информационно-коммуникативного пространства» [1]. Свободу каждая эпоха воспринимала по-разному – как ценность, как благо, как испытание. Дж. М. Балкина описал парадоксальность цифровой свободы с точки зрения ограничения⁴. Выходя в цифровое пространство, пользователь оставляет цифровой след, утрачивая анонимность (конфиденциальность), которая становится гарантом неких свобод. А. Г. Мясникова представляет цифровую свободу как форму самостоятельности в принятии решений: это «способность человека ставить перед собой цели и достигать их собственными силами» [2]. Понятие «свобода» стало ключевым для философии и права. Это категория деятельности при отсутствии внешнего целеполагания. В цифровой реальности, по Ж. Бодрияру, среда формирует выбор и влияет на него [3]. Философы определяли свободу как «независимость от произвольной воли другого» [4], тогда как в цифровом обществе открытость (цифровой след) – это доступ к ресурсам, при котором признается свобода другого [5]. Цифровая свобода может быть рассмотрена как понимание цифровых прав [6]. Изучая влияние социума на реализацию концепции цифровой свободы, авторы работы пришли к пониманию процессов саморегуляции, адаптации цифровых поколений под влиянием изменяющегося информационного поля [7]. Гарантии конституционных прав человека в информационной сфере требуют работы на «опережение» в системе правового регулирования, что предполагает выработку новых подходов обеспечения баланса частных и публичных интересов [8]. В Российской Федерации принят целый ряд законов и нормативных актов, охраняющих персональные данные, разработано множество приложений, использование которых способствует получению оперативно значимой информации для расследования эпизодов кибермошенничества. В последние годы опубликовано немало аналитических материалов о применении данных подходов [9–12]. Однако все еще эффективными являются меры предотвращения киберпреступлений – стратегии самозащиты цифровой свободы. Цифровая свобода – осознанный и самостоятельный выбор пользователем стратегии информационного поведения для обеспечения личной и социальной безопасности. Г. В. Солдатова и соавторы, рассматривая стратегии пользователей, полагают, что «отношение к технологиям конструируется вместе с компетенциями, которые признаются необходимыми», а также связывают осведомленность с безопасностью. «Скорость изменений... повышает востребованность осознанного, рефлексивного отношения к интернет-технологиям и их регулированию» [13]. В социально-психологических исследованиях анализируются поведенческие факторы и когнитивные искажения, влияющие на принятие решений в сети (феномен запланированного поведения, теория защитной мотивации, модель “privacy calculus” и др.). В социологическом подходе изучаются параметры и особенности цифровых аудиторий, обсуждаются идеи разрыва поколений – «цифрового неравенства», поскольку уязвимые группы (пожилые люди, малообеспеченные, с низким уровнем образования) имеют

³ Анохин К. На интеллект закладывают мощности // Коммерсантъ : [сетевое издание]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7605031> (дата обращения: 26.02.2026).

⁴ Balkin J. M. Digital Speech and Democratic Culture: A Theory of Freedom of Expression for the Information Society // NYU Law Review : [website]. URL: <https://nyulawreview.org/issues/volume-79-number-1/digital-speech-and-democratic-culture/> (дата обращения: 26.02.2026).

меньше ресурсов для самозащиты. В публикациях авторов исследования сформулированы основные идеи адаптации личности к ситуации цифрового (информационного) поля как поиск внутренней свободы, как психологические стратегии совладания, творческого саморазвития, ко-адаптации «Я» (Self) с самообучающимся, саморазвивающимся ИИ-нейротехнологиями [14; 15].

Методы

В исследовании применены общенаучные методы и методы экспериментальной проверки: количественные (опросы пользователей) и качественные: анализ кейсов, экспертные интервью (специалист по противодействию киберпреступности, сотрудник частного детективного агентства, специалист по информационной безопасности). Для анализа экспериментальных данных применены методы математической статистики (расчет доверительных интервалов (далее – ДИ) и критерий Стьюдента (t-тест)).

В исследовании приняло участие 118 респондентов, 65 % из них девушки, которые принадлежат к поколению Z (2000–2015 г. р.), все опрошенные с раннего детства приобрели опыт коммуникации и деятельности в информационной среде, имеют спонтанно сформированные навыки самозащиты личной «цифровой свободы». Профилактические меры «защит» от противоправных действий они видят в выработке индивидуальных стратегий самозащиты граждан.

Результаты и обсуждение

О высоком уровне киберпреступности свидетельствуют данные МВД по Республике Татарстан. С 2019 г. по 2023 г. число киберпреступлений в Татарстане выросло более чем вдвое (с 8 042 до 17 738) – это 32 % всех зарегистрированных преступлений в Республике Татарстан. К 2024 году рост зарегистрированных преступлений в данной сфере составил 40,8 %, а раскрываемость едва превысила 19 %. В 2024 году, по данным Федеральной службы по финансовому мониторингу Российской Федерации, в Казани было зарегистрировано наивысшее в России количество подозрительных финансовых операций и владельцев карт (дропов). Министерству внутренних дел пришлось противодействовать теневому процессу (ст. 187 Уголовного кодекса Российской Федерации⁵ «Неправомерный оборот средств платежей»). Один из факторов роста IT-преступности – использование сим-боксов, устройств для организации колл-центров с «производительностью» около 1 000 мошеннических звонков в день. В 2025 году на территории Татарстана задержаны несколько крупных групп сим-боксеров, изъято около ста сим-боксов, 20 тыс. сим-карт. Общая сумма средств, похищенных у россиян кибермошенниками в 2025 году – около 5 трлн рублей, в Республике Татарстан – 5,7 млрд рублей. Криминальные стратегии использования цифрового следа граждан, нарушения границ личной цифровой свободы носят системный характер (материалы расширенной коллегии МВД по Республике Татарстан по итогам деятельности за 2025 год по запросу следственной части Главного следственного управления МВД по Республике Татарстан).

В ходе экспертных интервью были уточнены преступные стратегии и исследованы возможные алгоритмы информационной самозащиты.

Эксперт 1. Руслан Гумеров, начальник Управления по борьбе с киберпреступлениями МВД по Республике Татарстан, полковник полиции: «В большинстве категорий преступлений люди сами отдают ключи доступа и деньги мошенникам. Преступники используют психологические приемы информационного давления и управления тревогой. МВД работает с усилением мер профилактики, разъясняя гражданам преступные схемы. Фактически это меры самозащиты и самоуправления в стрессовых ситуациях, управление своим информационным поведением».

Эксперт 2. Евгений Щепин, член Ассоциации российских детективов и объединения “World Association of Detectives”: «До 80 % информации содержится в открытых источниках. Человек, ведущий социально активный образ жизни, всюду оставляет цифровой след: делает заказы, получает штрафы, оплачивает услуги. В XXI веке невозможно прожить и дня, не зафиксировав свою геолокацию. Пользователи оставляют следы через социальные сети, а также через криптоканалы, куда приходит информация, похищенная из различных источников. Стратегия самозащиты: осознанные действия по предоставлению доступа к цифровым следам».

Эксперт 3. Татьяна Никонорова, ведущий консультант по информационной безопасности в группе компаний “Innostage”: «Пользователь самостоятельно передает право иным людям на

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

использование своих цифровых прав и свобод: публикует всю информацию о себе: подписывается на рассылки, сообщая адрес, место работы, оставляет след голоса, изображений, почерка. Граждане всегда имеет право и по Конституции, и по нашим законам отказаться от передачи персональных данных. Стратегия самозащиты: анализ ситуации и вдумчивое распоряжение данными, прогнозирование последствий».

На следующем этапе были проведены беседы со студентами Казанский (Приволжский) федерального университета (направления журналистика, медиакоммуникация – 118 человек). В обсуждениях выявлены содержательные характеристики основных понятий кибербезопасности. Так, «цифровая свобода» – это возможность самовыражения, открытого доступа к информации, условие для самореализации личности, деструктивные явления «открытости». Цифровая свобода ассоциируется с отсутствием контроля (64 %), возможностью совершать любые действия в сети (57 %), высказывать свое мнение 33 %. Содержание понятия «цифровой след» – тревога по поводу сбора личных данных, угроз конфиденциальности, контроля со стороны государства и компаний. Пользователи, осознавая неизбежность цифрового следа в современном мире, выступают за контроль над использованием данных. Под понятием «стратегии личной информационной безопасности» молодые люди понимают «контроль персональных данных», «правильные действия по защите важных финансовых и личных цифровых данных».

По данным опроса, большая часть респондентов относит к цифровой свободе возможность сохранения конфиденциальности личной информации (рисунок 1).

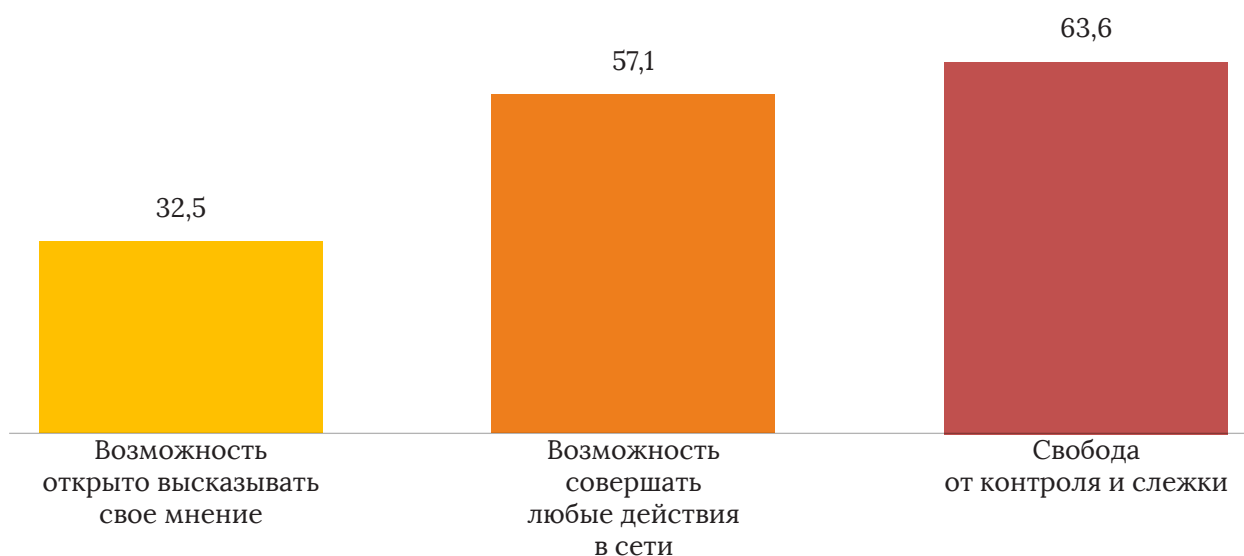

Рисунок 1. Представления респондентов о предмете защиты – «цифровой свободе» – у поколения Z (%)
Figure 1. Generation Z respondents' perceptions of the subject of protection – "digital freedom" (%)

В рамках исследования проведен онлайн-опрос студентов Казанского (Приволжского) федерального университета – пользователей официальной группы «ВШЖиМК – факультет журналистики» в социальной сети «ВКонтакте». Опрошено 315 участников группы, выявлены стратегии персонального информационного поведения:

1. Прогнозирование действий: перед тем, как опубликовать информацию, взвесить «за» и «против» (с учетом угрозы безопасности).

2. Анонимность (аватары, ники): стремление к утаиванию персональных данных (ФИО, даты рождения, адреса, места работы / учебы, персональных данных друзей, родных, знакомых).

3. Законопослушность: соблюдение правил, норм, регламентов платформ. Стремление регулировать (запрещать) разрешение на публикацию персональных данных, регулярно обновлять пользовательские соглашения.

4. Искажение данных: сохранение конфиденциальности физических реальных действий, например, перемещений (разрешение на использование геолокации).

5. Изменение настроек упоминаний аккаунта: отключение возможности создать отметку профиля в публикациях других пользователей; сокрытие (удаление) вкладки с публикациями, где пользователь отмечен, из открытого доступа.

Ведущие стратегии самозащиты: законопослушность и соблюдение общих правил (74 %), анонимность, искажение данных цифрового следа (61 % и 60 %), прогнозирование последствий (48 %).

По данным опроса выявлено использование следующих стратегий самозащиты у группы людей в возрасте от 18 до 25 лет (рисунок 2).

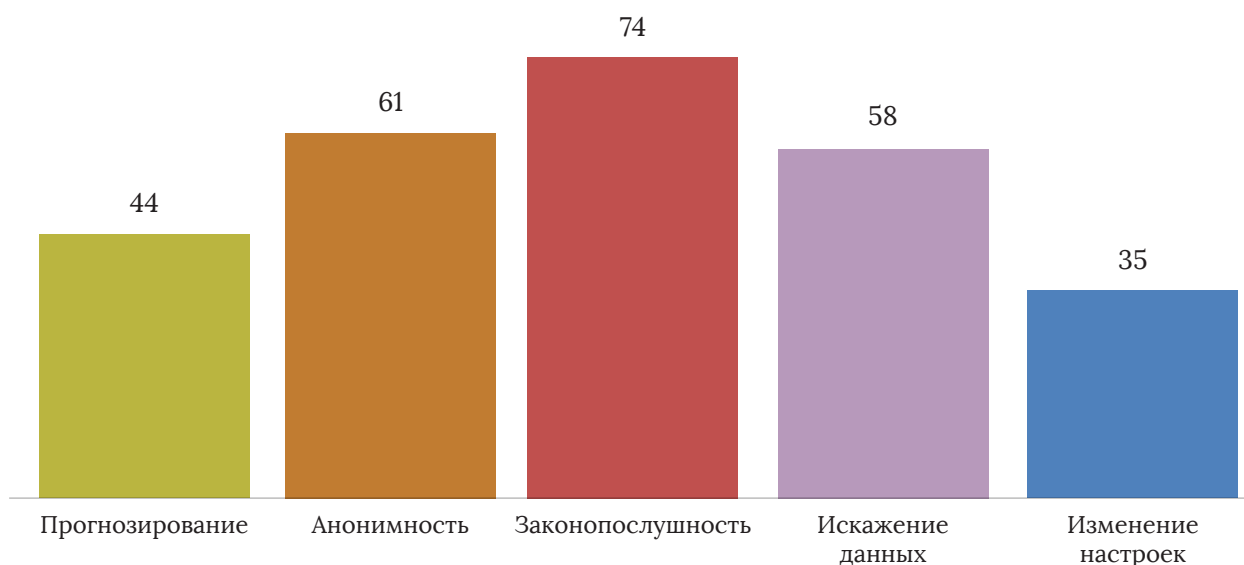

Рисунок 2 Предпочитаемые стратегии самозащиты «цифровой свободы» поколения Z (%)
Figure 2: Generation Z's preferred strategies for safeguarding "digital freedom" (%)

Потенциальные угрозы молодые люди чаще всего не видят или недооценивают: только 58 % однозначно отвечают, что ощущают угрозу – могут стать жертвой преступлений (рисунок 3).

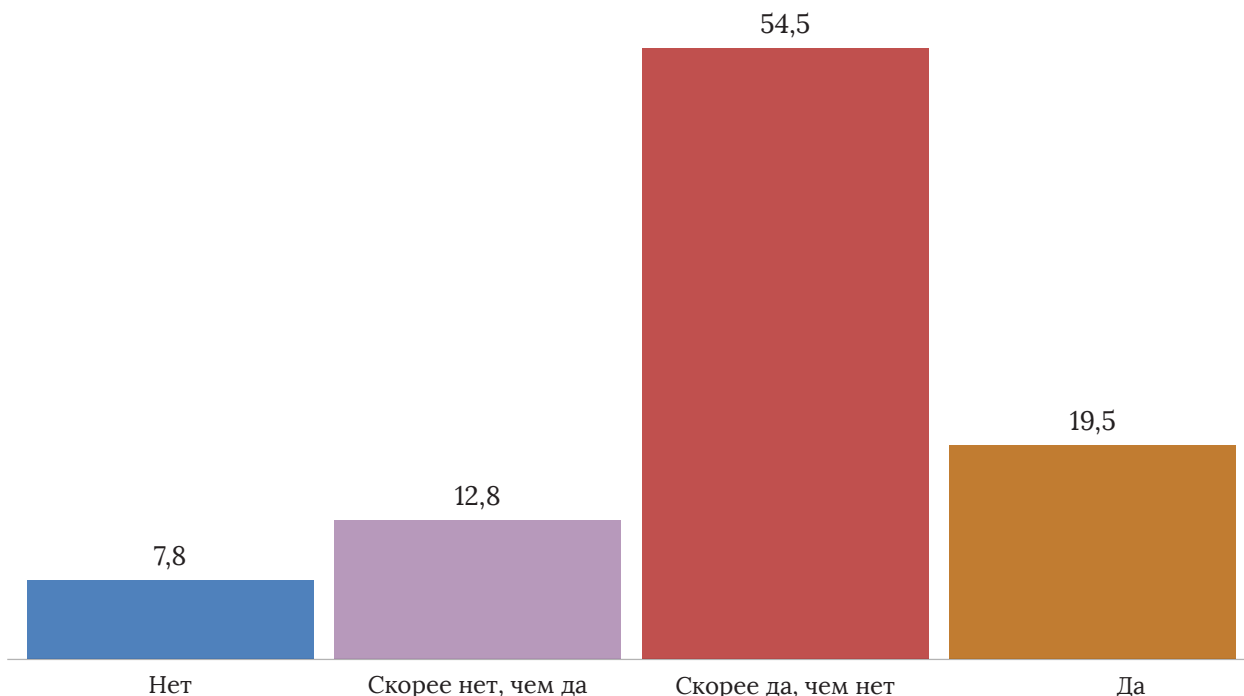

Рисунок 3. Мнение респондентов о возможных попытках нарушения цифровых прав (%)
Figure 3. Respondents' views on possible attempts to infringe digital rights (%)

Для оценки точности выборочных данных рассчитаны 95 % ДИ для долей ответов. Например, доля респондентов, ощущающих угрозу стать жертвой киберпреступлений, составила 58 % (95 % ДИ: 49–67 %, n = 118). Доля использующих стратегию законопослушности – 74 % (95 % ДИ:

66–82 %). Также применен критерий Стьюдента (t-тест): сравнивались средние баллы по шкале выраженности стратегий, средний уровень использования стратегии «анонимность» составил 4,1 балла (SD = 0,9), стратегии «законопослушность» – 4,6 балла (SD = 0,7); различия значимы: $t(117) = 4,23$, $p < 0,001$. В целом результаты показали, что лишь часть молодых людей (68 %) не испытывает нарушений «цифровой свободы», и умеет применять стратегии информационной самозащиты (более 75 %).

Статистически значимые различия выявлены при сравнении стратегий «законопослушность» (74 %; 95 % ДИ: 66,1–81,9 %) и «прогнозирование» (48 %; 95 % ДИ: 39,0–57,0 %): $z = 4,09$; $p < 0,001$, а также по средним баллам использования стратегий: $t(117) = 4,23$; $p < 0,001$.

3 заключение

Цифровое пространство – среда совершения реальных преступных действий. Внешнее регулирование (контроль и государственный надзор) за сохранением прав и свобод граждан имеет ряд ограничений. Достижение полной «цифровой свободы» в самом широком смысле в настоящий момент невозможно. Личные стратегии самозащиты (прогнозирование действий, осознанная анонимность, соблюдение общих правил и регламентов платформ, изменение настроек и пр.) могут значительно повысить уровень личной безопасности граждан, стать мерами профилактики киберпреступлений. Среди поколения Z растет осознание важности разработки копинг-стратегий самозащиты, иных практик личной информационной безопасности. В частности, приоритетными стратегиями стали прогнозирование угроз, ограничение предоставления данных, анонимность и искажение данных, законопослушность, следование правовым нормам и регламентам, управление техническими возможностями программ – повышение уровня информационной компетенции, пользовательских навыков – самообразование. Эффективные стратегии самозащиты вырабатываются при понимании ценности ресурсов информационного поля и цифровой свободы. Проведенный опрос показал, что активность пользователей связана с уверенностью в безопасности своего информационного поведения и сформированных стратегий самозащиты.

Список источников

1. Мешкова Л. Н. Свобода в условиях цифровой культуры: возможности реализации // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2019. Т. 8, № 4А. С. 79–88. <https://doi.org/10.34670/AR.2019.45.4.070>
2. Мясников А. Г. Право на ложь как ловушка для свободы // Полис. Политические исследования. 2017. № 5. С. 174–186. <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.05.12>
3. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального / перев. с фр. Н. В. Суслова. Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2000. 95 с.
4. Васильева М. Ю. Идеализм Иммануила Канта : монография. Москва : Димитрейд График Групп. 2011. 276 с.
5. Васильева М. Ю. Проблема свободы в трансцендентной философии И. Канта // Власть. 2015. № 7. С. 96–101.
6. Грачева С. А., Черемисинова М. Е. Основные права и свободы в цифровом измерении // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2021. Т. 21, № 1. С. 64–73. <https://doi.org/10.14529/law210110>
7. Андреева Ю. В., Шакурова А. Р., Якупова А. И., Косокина И. А. Нарративный анализ мотивационных структур гражданской активности студенческой молодежи при создании культурно-просветительских обучающих проектов // Образование и саморазвитие. 2024. Т. 19, № 1. С. 66–80. <https://doi.org/10.26907/esd.19.1.06>
8. Баранов П. П. Конституционные права и свободы человека в цифровую эпоху // Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. № 2. С. 63–69. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-1-2-63-69>
9. Крамской В. В., Козодаева А. Н. Противодействие распространению кибермошенничеству: новые возможности в расследовании и пути совершенствования законодательства // Право: история и современность. 2021. № 2 (15). С. 79–87. <https://doi.org/10.17277/pravo.2021.02.pp.079-087>
10. Кузнецов А. А., Галдина Э. О. Конституционные права и свобода человека в цифровую эпоху // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 3-1 (66). С. 160–162. <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2022-3-1-160-162>
11. Полякова Т. А., Минбалева А. В., Наумов В. Б. Современные приоритеты развития информационного права: правовое обеспечение государственного суверенитета и информационной безопасности в информационном пространстве России // Государство и право. 2025. № 1. С. 160–173. <https://doi.org/10.31857/S1026945225010148>
12. Болатбеккызы Г. Правовые проблемы трансграничной передачи данных в эпоху цифровизации государственного управления // Journal of Digital Technologies and Law. 2024. Т. 2, № 2. С. 286–307. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2024.15>
13. Солдатова Г. У., Рассказова Е. И., Нестик Т. А. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность : [монография]. Москва : Смысл, 2017. 374 с.
14. Андреева Ю. В., Галиева А. Р., Ганиева А. М. Цифровое саморазвитие личности: самооценка критериев, предпочитаемых сфер и эффективных стратегий у представителей молодого поколения // Психология. Психофизиология. 2026. Т. 19, № 1. С. 5–17. <https://doi.org/10.14529/jpps260101>
15. Андреева Ю. В., Васин К. А. Стратегии адаптации и ко-адаптации: опыт VR-погружения пользователя и сенсорные отклики / Казанские социологические чтения : сборник научных трудов VII Международной конференции, г. Казань, 17–18 мая 2024 г. / ред.: Р. Г. Минзарилов, М. Ю. Ефлова. Казань : Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2024. С. 10–15.

References

1. Meshkova L. N. Svoboda v usloviyakh cifrovoj kul'tury: vozmozhnosti realizacii // Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke. 2019. T. 8, № 4A. S. 79–88. <https://doi.org/10.34670/AR.2019.45.4.070>
2. Myasnikov A. G. Pravo na lozh' kak lovushka dlya svobody // Polis. Politicheskie issledovaniya. 2017. № 5. S. 174–186. <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.05.12>
3. Bodriyyar Zh. V teni molchalivogo bol'shinstva, ili Konec social'nogo/ perev. s fr. N. V. Suslova. Ekaterinburg : Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2000. 95 s.
4. Vasil'eva M. Yu. Idealizm Immanuila Kanta : monografiya. Moskva : Dimitrejd Grafik Grupp. 2011. 276 s.
5. Vasil'eva M. Yu. Problema svobody v transcendentnoj filosofii I. Kanta // Vlast'. 2015. № 7. S. 96–101.
6. Gracheva S. A., Cheremisinova M. E. Osnovnye prava i svobody v cifrovom izmerenii // Vestnik YUUrGU. Seriya «Pravo». 2021. T. 21, № 1. S. 64–73. <https://doi.org/10.14529/law210110>
7. Andreeva Yu. V., Shakurova A. R., Yakupova A. I., Kosokina I. A. Narrativnyj analiz motivacionnyh struktur grazhdanskoj aktivnosti studencheskoj molodezhi pri sozdanii kul'turno-prosvetitel'skih obuchayushchih proektov // Obrazovanie i samorazvitie. 2024. T. 19, № 1. S. 66–80. <https://doi.org/10.26907/esd.19.1.06>
8. Baranov P. P. Konstitucionnye prava i svobody cheloveka v cifrovuyu epohu // Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik. 2019. № 2. S. 63–69. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-1-2-63-69>
9. Kramskoj V. V., Kozodaeva A. N. Protivodejstvie rasprostraneniyu kibermoshennichestvu: novye vozmozhnosti v rassledovanii i puti sovershenstvovaniya zakonodatel'stva // Pravo: istoriya i sovremennost'. 2021. № 2 (15). S. 79–87. <https://doi.org/10.17277/pravo.2021.02.pp.079-087>
10. Kuznecov A. A., Galdina E. O. Konstitucionnye prava i svoboda cheloveka v cifrovuyu epohu // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2022. № 3-1 (66). S. 160–162. <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2022-3-1-160-162>
11. Polyakova T. A., Minbaleev A. V., Naumov V. B. Sovremennye priority razvitiya informacionnogo prava: pravovoe obespechenie gosudarstvennogo suvereniteta i informacionnoj bezopasnosti v informacionnom prostranstve Rossii // Gosudarstvo i pravo. 2025. № 1. S. 160–173. <https://doi.org/10.31857/S1026945225010148>
12. Bolatbekkyzy G. Pravovye problemy transgranichnoj peredachi dannyh v epohu cifrovizacii gosudarstvennogo upravleniya // Journal of Digital Technologies and Law. 2024. T. 2, № 2. C. 286–307. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2024.15>
13. Soldatova G. U., Rasskazova E. I., Nestik T. A. Cifrovoe pokolenie Rossii: kompetentnost' i bezopasnost' : [monografiya]. Moskva : Smysl, 2017. 374 s.
14. Andreeva Yu. V., Galieva A. R., Ganieva A. M. Cifrovoe samorazvitie lichnosti: samoocenka kriteriev, predpochitaemyh sfer i effektivnyh strategij u predstavitelej molodogo pokoleniya // Psihologiya. Psihofiziologiya. 2026. T. 19, № 1. S. 5–17. <https://doi.org/10.14529/jpps260101>
15. Andreeva Yu. V., Vasin K. A. Strategii adaptacii i ko-adaptacii: opyt VR-pogruzheniya pol'zovatelya i sensornye otkliki / Kazanskije sociologicheskie chteniya : sbornik nauchnyh trudov VII Mezhdunarodnoj konferencii, g. Kazan', 17–18 maya 2024 g. / red.: R. G. Minzaripov, M. Yu. Eflova. Kazan' : Kazanskij (Privolzhskij) federal'nyj universitet, 2024. S. 10–15.

Авторами внесен равный вклад в написание статьи.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.
The authors declare no conflicts of interests.